
Наталия КРАВЧЕНКО

* * *

Ты любил меня светлой, воздушной,
золотой, завитой, молодой.
Полюби меня старой, ненужной,
неказистой, больной и седой.

Отразься в зеркалах, обижаюсь
на безжалостный времени след.
Я все больше к тебе приближаюсь
по обшарпанной лестнице лет.

С каждым днем мы все ближе и ближе.
Но любовь — не источник утех.
Полюби меня черненькой, слышишь?
Белоснежка завидна для всех.

Что ты скажешь, увидев морщины
и поблекшие пряди волос...
Мы пред старостью все беззащитны,
если б встретиться нам довелось.

Но я знаю — осушишь мне щеки
поцелуями жарче весны,
и их будет без счета, без счета,
и объятия будут тесны.

Ты полюбишь, как прежде — люблюю,
пусть я буду один лишь скелет.
И иду я на ощупь, вслепую
в твои руки по лестнице лет.

* * *

Читаю книгу на балконе,
иль на диване, иль в вагоне,
глаза смыкая от натуг,

Наталия Кравченко родилась и живет в Саратове. Публиковалась в журналах и литературных альманахах «Саратов литературный», «Эдита», «Русское литературное эхо», «Сура», «Параллели», «RELGA», «Новый свет», «Фабрика литературы», «Портфолио», «Артикль», «Эр-фольг», «45-я параллель», «Семь искусств», «Лексикон», «Золотое руно», «Гостиная», «Подлинник», «День и ночь», «Южное сияние», «Зарубежные задворки», «Бумжур», «Южный остров», «Камертон», «Топос», «Новый день». Лауреат и дипломант нескольких международных поэтических конкурсов.

и книга вдруг перерастает
в листву каштана, в птичью стаю,
в колес далекий перестук...

Читаю я не только строки,
заложенные там уроки,
а словно жизнь вокруг и вне.
Страницы шелестят повсюду —
в дожде и в звяканье посуды,
в шагов ушедших тишине...

Читаю, грежу и мечтаю,
себя из горя вычитаю
и улетаю в никуда...
О жизнь, от вечности до мига,
ты непрочитанная книга,
и дочитать себя не дай...

* * *

Премии, скидки, подарки и акции,
игрища телеэфира...
Это защитная наша реакция
на одичание мира.

Что, Новый год, у тебя ни просили бы —
это не главное... Хоть бы
перекричать, перебить, пересилить бы
грусть от того, что уходит.

Чтоб отступила тоска подколотная,
нам осветить бы, как свечка,
не мировое пространство холодное —
хоть одного человечка.

Надо отважиться, надо довериться,
пусть нас удача лишь дразнит,
но небеса хоть однажды расщедятся —
на нашу улицу праздник!

Пусть будет сердце на части расколото,
дали тусклы и белесы,
но независим от зла и от Воланда
праздник без повода, праздник без золота,
праздник улыбки сквозь слезы.

* * *

Избыточным желанием горя,
ты думаешь: элементарно, Ватсон.
Желанию же все до фонаря,
оно не собирается сбываться.

Вот Новый год обманчивый пришел.
Глядим мы прошлогодними глазами —
все то же, все на месте, Дирижер
играет ту же жизнь под небесами.

Какой пассаж, наш новый год не нов,
он повторяет снова те же гаммы,
и не сбылись ни предсказания снов,
ни то, что не желали и врагам мы.

Переболевши Первым января,
мы в новый год войдем с иммунитетом
против надежд, что будоражат зря, —
прошли навывлет, души не задеты.

Мы проскочили, выжили, ура,
пусть не сбылось, чего нам так хотелось.
Но миновала черная дыра,
и ничего и никуда не делось.

Факир на час, рассеялся туман,
осыпалась серебряная краска.
Да здравствует возвышенный обман
и на ночь нам рассказанная сказка!

Все будет так, как этого хотим,
пусть даже это будет по-другому.
Но хеппи-энд для нас неотвратим.
И через год придем к нему легко мы.

* * *

Я мысленно проигрываю жизнь,
привычную, как утреннюю гамму...
Ведь прошлому не скажешь: отвяжись,
не отряхнешься просто, как от хлама.

Проигрываю в мыслях и стихах
то, что давно я жизни проиграла.

Звучит в ушах, торжественно тиха,
мелодия небесного хорала.

Еще не вечер, да, но скоро ночь.
Зачем брести по замкнутому кругу,
ведь ничему уже нельзя помочь
и не вернуть единственного друга.

Я бисер слов бессмысленно мечу.
Мне небо льет серебряные пули.
Мой спор с судьбой закончился вничью.
Мы, кажется, друг друга обманули.

Я жизнь свою, изжитую, как ять,
вновь прогоню по всем ее длиннотам,
но ничего не стану удалять
и проиграю снова, как по нотам.

Проигранную насмерть, в пух и прах,
я проиграю на сердечной флейте,
и страсть, и страх, и жизненный свой крах —
все повторяя снова, хоть убейте.

Проигранная жизнь моя на бис...
За свой базар я небесам отвечу.
И выйду к вам из темноты кулис...
Да, скоро ночь... Но все еще не вечер.

* * *

Балкон, акация, фонарь,
луны трубящий рог...
Мой неразлучный инвентарь
для извлечения строк.

Тягаться с Блоком не хочу —
аптек и улиц мрак
уже душе не по плечу,
без света ей никак.

По волнам памяти плыви
к тем, без кого невмочь...
Смерть растворяется в любви,
как в лунном небе ночь.